

Ли Лу тихонько положила телефон Цинь Фаня на место. Завтра она обязательно разберется с этой тварью...

Этой ночью кто-то спал сладко и безмятежно, а кто-то ворочался и не мог сомкнуть глаз.

Цинь Яо как раз ворочался и никак не мог уснуть. Увидев, что в соседней комнате погас свет, он с облегчением выдохнул — за последние дни Фэн Ни чуть не свела его с ума.

Ей приспичило поесть. Он предложил поесть прямо здесь, но она отказалась наотрез — подавай ей ресторан. Ладно бы ресторан, так она еще потребовала отвезти ее в парк развлечений! Кем он себя возомнил? Да он же известнейшая персона в Организации Тяньсюань!

Даже нынешний глава клана выказывает ему немалое уважение, так неужели он станет кататься с какой-то девчонкой на карусели? И думать об этом нечего.

— Цинь Яо, смотри, как весело!

Цинь Яо попытался изобразить на лице улыбку:

— Очень весело.

И что ему оставалось делать? Фэн Ни прямо в парке развлечений устроила истерику, валяясь по земле. Вокруг тут же начали шептаться люди, обвиняя его в жестоком обращении с ребенком и в том, что он какой-то тиран. Да что он вообще сделал?! Его обвинили в жестокости к ребенку!

Злые языки страшнее пистолета. Если эти слухи разойдутся, куда ему потом девать свое лицо? Пришлось подчиниться и развлекать ее.

Но кто бы мог подумать, что ей все мало! Ей то подавай карусель, то американские горки...

Его уже самого тошнило от этих аттракционов, а ей хоть бы хны — ни в одном глазу, наоборот, энергии только прибавилось. Он даже начал сомневаться: не приняла ли она случайно какой-нибудь стимулятор?

Или, может, он и впрямь постарел? Ему ведь всего двадцать восемь, неужели он и правда стареет? Цинь Яо погрузился в глубокие сомнения по поводу собственной молодости.

В этот момент кто-то принялся трясти его за руку. Он посмотрел — это была Фэн Ни. Чего ей на этот раз надо? Больше идти на аттракционы он не собирался: если она снова вздумает заставить его кататься, он ни за что не согласится.

Заметив, что Цинь Яо не испытывает никакого энтузиазма к парку развлечений, Фэн Ни проявила заботу и решила сжалиться над ним — кататься она больше не хотела.

— Я хочу колу.

Фэн Ни указала Цинь Яо на палатку, где продавали газировку.

Раз уж она не требует новых развлечений, подумаешь, кола! Он купил напиток.

— Держи, пей медленно.

Если она выпьет слишком быстро, еще чего доброго заставит бежать за добавкой.

Фэн Ни улыбнулась и сказала:

— Спасибо, ты такой хороший.

Стоило им наконец вернуться домой, как Фэн Ни снова не оставила его в покое: удумала потребовать, чтобы он почитал ей сказку, да еще и непременно из Библиотечного павильона — ту самую, с картинками.

С каких это пор в Библиотечном павильоне завелись такие книги? Стоп... кажется, он сам когда-то закинул туда книжицу фривольного содержания. Неужели она наткнулась именно на нее?

О боже! Что делать, если она ее видела? Нужно сначала проверить.

— Фэн Ни, а ты точно читала ту книгу, о которой говоришь?

Фэн Ни припомнила, что вроде бы успела пролистать всего пару страниц, а потом в Библиотечный павильон вошел он, так что остальное она дочитать не успела.

— Я посмотрела только первые страницы. Дostaнь мне эту книгу, я хочу дочитать.

Слава бобу, всего пару страниц! Ему срочно нужно было переключить внимание Фэн Ни с этой книги.

— Давай я расскажу тебе новую сказку? Та была неинтересной.

Глядя на лучезарную улыбку Цинь Яо, Фэн Ни кивнула:

— Давай!

Наконец сказка подошла к концу. У него пересохло в горле от долгих разговоров, и ему жуть как хотелось пойти отдохнуть.

Но Фэн Ни и не думала его отпускать. Ухватившись за его одежду, она заныла:

— Я не могу уснуть. Спой мне песенку.

— Ну... это...

Заметив, что он мнется и заикается, Фэн Ни решила, что недостаточно мило улыбается, и озарила его еще более сладкой улыбкой.

Увидев это, Цинь Яо схватился рукой за лоб. С величайшим нежеланием он затянул песню, а когда допел и убедился, что Фэн Ни крепко уснула, выключил свет и на цыпочках выскользнул из комнаты. Когда он ушёл, Фэн Ни открыла глаза и посмотрела в сторону, куда направился Цинь Яо. Она была немного озадачена: он ведь даже не разозлился и не выказал нетерпения. Неужели он хочет сделать её своей дочерью и потому пытается задобрить, чтобы утолить свою не нашедшую выхода отцовскую любовь?

Чем больше она обдумывала эту мысль, тем более вероятной она ей казалась. Впрочем, она ни за что на свете на это не согласится. Заставить её называть кого-то папой — абсолютно исключено.

Если бы Цинь Яо узнал, что именно у Фэн Ни на уме, он бы непременно, непременно убил её. Он лишь старался сохранить лицо: если бы кто-то узнал, что он опускается до споров с ребёнком, это было бы слишком унижительно.

На самом деле ему показалось, что улыбка Фэн Ни была капельку сладкой — совсем самую малость, но это пробудило в нём странное желание защитить её.

Ранним утром следующего дня Цинь Фань ушёл спозаранку. Вслед за ним собралась и Ли Лу: ей предстояло поймать их с поличным, а в таком деле нельзя ударить в грязь лицом.

Проверив свою сумочку, Ли Лу убедилась, что захватила телефон, фотоаппарат и диктофон. Она подхватила сумку, надела солнцезащитные очки и вышла за дверь.

Побоявшись ехать на собственной машине — вдруг Цинь Фань узнает, — она взяла такси.

Увидев перед собой вывеску с четырьмя крупными иероглифами Отель Вэйна, Ли Лу холодно усмехнулась. Стоит ей заполучить компромат на него, как он тут же начнёт послушно подчиняться, иначе отец Цзян Янь этого так не оставит. Нет, точнее говоря, её собственный отец.

Сверившись с адресом, Ли Лу поднялась на нужный этаж. Глядя на дверь комнаты 301, она решила, что ей необходимо застать их прямо в постели, иначе добыть улики не удастся.

Вот только она никак не ожидала, что её соперницей окажется... мужчина. Самый настоящий мужчина.

Увидев двоих людей на кровати, Ли Лу почувствовала себя так, будто в неё ударил гром среди ясного неба. Тем не менее, даже испытав такое потрясение, она не забыла о главной цели и запечатлела их обоих на камеру. Пока Цинь Фань и Цзинь Хуэй увлеченно предавались забавам, они вдруг почувствовали чье-то присутствие в комнате и поспешно остановились. Цинь Фань с некоторым недовольством продолжал бормотать: Малышка, мы же...

Цзинь Хуэй оттолкнул Цинь Фаня и увидел, что прямо у кровати стоит женщина с фотоаппаратом в руках. Нет, ни в коем случае нельзя допустить, чтобы то, что здесь произошло, утекло наружу.

Даже не одевшись толком, Цзинь Хуэй подбежал к Ли Лу и свирепо потребовал: Отдай то, что у тебя в руках!

Ах вы, мерзкие гомики, посмели так со мной поступить! Я с вами насмерть убьюсь!

Видя, что эти бесстыдные гомики мало того что не испытывают стыда, так еще и требуют отдать её вещи, она тоже не собиралась сдаваться без боя, и они сцепились в драке.

Звуки их ссоры и бьющейся посуды донеслись до коридора. Постояльцы отеля сразу поняли, что тут пахнет грандиозным скандалом, тем более что неподалеку дежурило немало репортеров в поисках сенсаций. Услышав шум ссоры, они тут же схватили фотоаппараты и бросились туда.

Заголовок уже напрашивался сам собой: Сенсация! Некая женщина застала измену, но кто бы мог подумать, что любовником оказался...

Ворвавшись в комнату и окинув ее взглядом, репортер Цзян воскликнул: Да это же молодой господин из семьи Цинь и наследница семьи Цзян! Разве не ходили слухи, что у них невероятно сладкие отношения? Это же просто бомба, у него было предчувствие, что эта новость обязательно попадет на первые полосы.

Зрители из толпы тоже увидели эту троицу и принялись наперебой доставать телефоны, чтобы снимать фото, выкладывать их в сеть и постить в соцсетях.

Ли Лу, столкнувшись с таким напором, растерялась. Она вовсе не планировала поднимать такую шумиху.

Репортеры испытывали некоторое недоумение: они ведь явно не видели, как Цинь Фань заходил снаружи, так как же он оказался в комнате? К счастью, здесь была эта барышня Цзян Янь, иначе им ни за что не удалось бы снять такую грандиозную сенсацию.

Они один за другим одарили Ли Лу благодарными улыбками.

А Цинь Фань смог появиться здесь бесшумно потому, что Цзинь Хуэй передал ему драгоценный Талисман телепортации. Обычно подобные талисманы использовали для побега в критических ситуациях, однако кто бы мог подумать, что Цзинь Хуэй вот так запросто отдаст кому-то столь ценную вещь.